

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Изд-во «ИКАР», 2009.
2. Брызгалова С.И. Проблемное обучение в начальной школе: учеб. пособие. Калининград: Изд-во КГУ, 1995.
3. Гонтарь Г.И. Использование проблемного подхода при обучении второму иностранному языку: дис. ... канд. пед. наук. М., 1987.
4. Ейгер Г.В. Проблемные задачи в обучении иностранным языкам // *Иностр. яз. в школе*. 1992. № 5 – 6. С. 17 – 22.
5. Закирова С.К. Учебное задание как дидактическое средство проблемного обучения (на материале преподавания иностранного языка): дис. ... канд. пед. наук. М., 2007.
6. Ковалевская Е.В. Проблемное обучение иностранным языкам // *Проблемный метод в обучении иностранным языкам: материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. Е.В. Ковалевской*. Нижегородск: Изд-во НПИ, 2003. С. 3 – 11.
7. Колесникова И.Л., Долгина О.А. *Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков*. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр «Блиц»; Cambridge University Press, 2001.
8. Коньшева А.В. Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку. СПб.: Каро; Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2005.
9. Лернер И.Я. Проблемное обучение. М.: Знание, 1974.
10. Мильруд Р.П. Организация обсуждения проблемы на уроке иностранного языка // *Иностр. яз. в школе*. 1986. № 4. С. 26 – 30.
11. Степкина Т.Н. Проблемное обучение в свете теории планомерного формирования умственных действий и понятий (на материале функциональной грамматики английского языка) // *Пути реализации проблемного подхода в обучении иностранным языкам в вузе: сб. науч. тр. / под ред. Г.Е. Ведель*. Воронеж, 1986. С. 70 – 80.

Problem tasks as a method of foreign language teaching of higher school students

There are analysed the approaches for determining problem tasks and variants of their classifications described in Russian methodological literature, sorted out the types of problem tasks which can be used in foreign language teaching.

Key words: *problem task, task, classification, term, situation.*

Я.Б. ЕМЕЛЬЯНОВА
(*Нижний Новгород*)

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДА
ПРИ ПЕРЕВОДЕ**

Рассматривается специфика переключения кода в процессе перевода, анализируются факторы, способствующие его оптимизации, показана специфика различных направлений переключения кода.

Ключевые слова: *перевод, переключение кода, направление перевода, билингвальный лексикон.*

Перевод является особым видом речевой деятельности. Одну из его специфических характеристик составляет необходимость перехода с одного языка на другой, т.е. переключения кода. *Переключением кода* называется «поочередное использование билингвами двух языков, вынужденное или сознательное, которое реализуется за счет различных механизмов» [4, с. 16]. Переключение кода является отличительной чертой билингвальной коммуникации. Однако переводческое переключение кода имеет определенные отличия от переключения кода, наблюдаемого в речи обычных билингвов.

Билингвальное переключение кода 1) может происходить в пределах одной реплики – одного предложения или между предложениями (Clyne, 1997; Dewaele, 2000; Stavans, 1992; Stavans & Swisher, 2006); между репликами (Labrie & Deshaies, 1989); 2) может быть нефункциональным, что обусловлено психолингвистическими факторами и не имеет определенной функции в контексте разговора (Franceschini, 1998); функциональным, выполняет дискурсивные (Arpel & Muysken, 1987; Gumperz, 1982; Jisa, 2000; Saville-Troike, 1982) и социолингвистические (Alfonzetti, 1998; Auer, 1984; Cromdal & Aronsson, 2000; Gal, 1988; Gardner-Chloros, 1991; Goffman, 1981; Heller, 1992; Pujolar, 2000; Rampton, 1995; Tabouret-Keller, 1995) функции; 3) может быть обусловлено обстановкой и условиями коммуникации (Проценко, 2004); участниками коммуникации (Gal, 1979; Silva-Corvalan & Milroy, 1987); темой и предметом коммуникации (Fishman, 1978).

Переводческое переключение кода имеет следующие отличия: 1) происходит только между отдельными репликами; 2) носит регламентированный характер (обусловлено исключительно потребностями переводческого процесса; лишено личностных мотивов; не выполняет социальных или дискурсивных функций; осуществляется в направлении, заданном переводческой ситуацией); 3) является ключевым элементом переводческой деятельности и определяет успешность ее осуществления; 4) должно осуществляться оперативно, качественно; 5) происходит в сложных условиях; может иметь определенную специфику в зависимости от вида перевода.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что для переводческого переключения кода характерны 1) заданность большинства параметров и условий; 2) высокие требования к его скорости и качеству; 3) сложность условий осуществления; 4) ключевая роль в процессе перевода. Учитывая значимость переключения кода для процесса перевода, необходимо определить, какие факторы способствуют его более успешной реализации. Следует отметить, что подобные построения до определенной степени будут носить гипотетический характер, поскольку переключение кода представляет собой ряд мыслительных операций и не доступно наблюдению. Р.К. Миньяр-Белоручев называет эту особенность процесса перевода «неуловимостью», «неосязаемостью» [3].

Очевидно, что переключение кода не может равняться простому перекодированию. Его результатом является буквалистский перевод, который признается неадекватным. Эффективное переключение кода в коммуникации с переводом должно быть основано на передаче смысла. Выделению смысла оригинала способствует процесс *девербализации*. Р.К. Миньяр-Белоручев определяет девербализацию как «освобождение заключенного в тексте смысла от языковых средств, форм и структур исходного языка» [2, с. 132]. Аналогичную трактовку этого понятия мы находим в интерпретативной теории перевода, в которой девербализации отводится ключевая роль (D. Seleskovitch, M. Lederer).

В устном последовательном переводе процесс девербализации происходит «мгновенно и интуитивно» и является ключевым механизмом в свертывании информации. Однако в силу более сложных условий осуществления устного перевода немаловажную роль играет и *навык переключения*. В этом проявляется

одно из основных противоречий деятельности устного переводчика: в ряде случаев отказ от смыслового анализа (и девербализации) повышает эффективность переключения кода. Р.К. Миньяр-Белоручев отмечает, что специфика функционирования навыка переключения состоит в том, что он формируется и существует не сам по себе, а в пределах определенной тематики; функционирует на основе формально-знаковых связей, что требует знания стандартных межъязыковых соответствий, клише, штампов [3, с. 116 – 117].

На наш взгляд, девербализация должна иметь место и в письменном переводе, поскольку такой подход позволяет переводчику «отойти» от языковой формы оригинала и создать текст, передающий смысл, заложенный автором оригинала и соответствующий нормам и узусу языка перевода. Мы можем предположить, что в письменном переводе девербализация носит менее спонтанный и более осознанный и целенаправленный характер. На наш взгляд, и в письменном, и в устном видах перевода девербализация является залогом качества. Осуществление девербализации требует соответствующей *установки* на выявление смысла и отделение его от языкового оформления, поскольку одного осознания важности девербализации недостаточно. Под установкой понимается «готовность, предрасположенность субъекта к восприятию будущих событий и действиям в определенном направлении» [5]. Установка обеспечивает устойчивый целенаправленный характер деятельности, направляет ее, мобилизует необходимые психические силы, что позволяет эффективнее выполнить соответствующее действие.

Перевод предполагает перевыражение смысла оригинала адекватными средствами языка перевода и с учетом специфики принимающей культуры, т.е. в рамках переводящего лингвокультурного кода. Использование термина «лингвокультурный код», по мнению Е.К. Черничкиной, позволяет «подчеркнуть тесную взаимосвязь и одинаковую значимость языка и культуры для успешного общения людей» [6, с. 9]. Для нахождения адекватных средств выражения смысла в языке перевода переводчику требуется не только умение строить высказывание с учетом норм и узуса языка перевода, но и способность «мыслить» на другом языке по его законам и логике, а также переключаться между разными позициями видения мира. Подобное «умственное переключение с одной позиции восприятия мира на другую» Р. Тафт (1981) называ-

ет *mindshifting*; А. Лефевр и С. Басснетт (1990) используют термин *cultural turn* (культурный переход) [10]. Мы будем называть его лингвокультурным переключением. Отсутствие способности к такому переключению может приводить к интерференции, калькированию, искажению или потере элементов смысла.

Мы можем предположить, что лингвокультурное переключение требует наличия соответствующей *установки*, а его функционирование основано на *механизме межъязыкового и межкультурного сопоставления*. Идея существования механизма межъязыкового сопоставления при переключении кода была выдвинута Дж. Липски (J. Lipski) и относилась к переключению в пределах одного предложения. Он полагал, что билингвы в процессе речи могут сопоставлять отрезки предложения в двух языках и переключаться только там, где это допустимо грамматически [8].

Продолжая эту линию рассуждений, мы можем предположить, что, хотя переводческое переключение кода не может происходить в пределах одного предложения, оно также опирается на механизм межъязыкового сопоставления. На наш взгляд, переводческий механизм межъязыкового/межкультурного сопоставления предполагает сопоставление расхождений в культурах, системах и узусах языков, что необходимо для преодоления лингвоэтнического барьера. Для этого переводчику требуется владение языками и культурами во взаимосвязи и в сопоставлении, что В.Н. Комиссаров называет «упорядоченным билингвизмом» [1].

Процесс переключения кода связан с необходимостью преодоления межъязыковой конкуренции, характерной для речи билингвов. Межъязыковая конкуренция обусловлена тем, что в процессе производства и восприятия речи билингвами оба их языка находятся в активном состоянии. При этом не используемый в данный момент язык оказывает влияние на порождение и восприятие речи билингва (Brysbaert, van Dyck, van de Poel, 1999; Colomé, 2001; Dijkstra, 2005; de Groot, Delmaar & Lupker, 2000; Hermans, Bongaerts, de Bot, & Schreuder, 1998; Kroll, Bobb, & Wodnieszka, 2006; Van Heuven, Dijkstra & Grainger, 1998). Согласно модели подавляющего контроля (Inhibitory control model) Д. Грина (1998), проблемы языковой конкуренции решаются за счет механизма подавления нецелевого языка [7]. Однако ряд авторов придерживаются мнения, что вместо подавления или в дополнение к нему может происходить более сильная активация це-

левого языка, т.е. используемого в данный момент речи (Bialystok et al., 2006; Desimone & Duncan, 1995; Nieuwenhuis, La Heij, Hommel, 2008). Такая точка зрения получила название “goal-maintenance view”.

Успешное осуществление описанных выше процессов и функционирование механизмов невозможны без *системы контроля* речевой деятельности (monitoring system). Для ее обозначения также используются термины «монитор» (monitor) (S. Krashen), «контроль» (monitoring) или «самоконтроль» (self-monitoring) (V. Levelt). Результаты эксперимента, проведенного К.М. Рихль (С.М. Riehl), показывают, что активное использование «монитора», включающее преартикуляторное и постартикуляторное редактирование, позволяет исправлять ошибки и комментировать их, что также необходимо для их дальнейшего предупреждения. При этом преартикуляторное редактирование в процессе формулирования высказывания позволяет избежать многих ошибок еще до произнесения высказывания [9].

Переключение кода качественно различается в зависимости от его направления. Каждое направление имеет свою специфику и трудности в силу ряда психолингвистических предпосылок. Как известно, билингвальный лексикон включает концептуальный блок (conceptual memory store), общий для Я1 и Я2, и блоки лексических репрезентаций для каждого языка отдельно (De Groot & Nas, 1991; Gerard & Scarborough, 1989; Kroll & Sunderman, 1991; Paradis, 1989; Smith, 1991). Мы будем пользоваться принятыми в зарубежной литературе обозначениями: Я1 – родной язык, Я2 – первый иностранный. Связи между языками и концептуальным блоком могут различаться по степени прочности в зависимости от порядка, возраста, способа их изучения и уровня владения ими (Kroll, 1993; Kroll & Sholl, 1992; Kroll & Stewart, 1994; Sholl et al., 1995).

При изучении Я2 формальным способом после овладения Я1 от Я2 к Я1 формируется более прочная, автоматизированная, прямая связь (Dufour & Kroll, 1995; Kroll & Stewart, 1994). Это обусловлено тем, что при изучении второго языка обучаемые обычно ассоциируют новое слово со своим родным языком (word-association representation). При этом связь от Я1 к Я2 остается более слабой. Связь от Я2 к концептуальному блоку более слабая и в большей степени осуществляется через Я1. Связь между Я1 и концептуальным блоком более прочная, а репрезентация единиц Я1 осуществляется через концепты (concept-media-

tion representation) (Altaribba et al. 1990; Dufour & Kroll, 1995; Kroll & Steward, 1994; Talamas et al., 1999). Соответственно, специфика каждого направления перевода состоит в следующем:

1. *Перевод с Я1 на Я2 (обратный перевод)* опирается на слабые не прямые связи между: а) Я1 и Я2; б) Я2 и концептуальным блоком. Для него характерны а) сложность нахождения адекватных способов выражения смысла в Я2; б) кальки с Я1 (интерференция); в) более медленный темп.

2. *Перевод с Я2 на Я1 (прямой перевод)* опирается на прочные прямые, автоматические связи между Я2 и Я1. Для него характерны а) возможные трудности с пониманием текста на Я2; б) возможные кальки с Я2; в) более быстрый темп.

Таким образом, эффективно переходу с одного языка на другой способствуют 1) процесс девербализации и установка на его осуществление; 2) навык переключения; 3) «лингвокультурное переключение», опирающееся на соответствующую установку, механизм межъязыкового/межкультурного сопоставления и взаимосвязанное владение языками; 3) механизмы активации целевого языка и контроля. При этом каждое направление переключения имеет свою специфику. На наш взгляд, учет этих факторов может способствовать оптимизации процесса обучения как непосредственно переводу, так и иностранным языкам в процессе подготовки переводчиков.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение : учеб. пособие. М. : ЭТС, 2002.
2. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? М. : Готика, 1999.
3. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М. : Воениздат, 1980.
4. Остапенко А.С. Дискурсивно-лингвистические аспекты искусственного билингвизма : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2008.
5. Узнадзе Д.Н. Теория установки. М. – Воронеж, 1997.
6. Черничкина Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007.
7. French R. M., Jacquet M. Understanding bilingual memory: models and data // Trends in Cognitive Sciences. 2004. Vol. 8. № 2. P. 87 – 93.
8. Lipski J. Bilingual code-switching and internal competence : the evidence from Spanish and Eng-

lish // Proceedings of the 5th International Congress of Applied Linguistics. University of Montreal, 1978. P. 30 – 40.

9. Riehl C.M. Code-switching in bilinguals: impacts of mental processes and language awareness // Proceedings of the 4th International Symposium on Bilingualism. – Somerville, MA: Cascadilla Press, 2005. P. 1945 – 1959.

10. Taft R. The Role and Personality of the Mediator // S. Bochner (ed.) The Mediating Person: Bridges between Cultures. Cambridge, Schenkman, 1981. P. 53 – 88.

Psycholinguistic fundamentals of code change in translation

There is shown the specific character of code change in the process of translation, analysed the factors that optimize it, regarded the specificity of different directions of code change.

Key words: translation, code change, direction of translation, bilingual vocabulary.

М.А. БУШУЕВА
(Пермь)

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕНТРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Представлены дидактические условия применения концентрированного обучения в неязыковом вузе с точки зрения повышения эффективности формирования у студентов иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: концентрированное обучение, интенсификация обучения, иноязычная коммуникативная компетенция, учебный блок.

Современная социально-экономическая ситуация характеризуется тем, что многие сферы человеческой деятельности, в том числе и образование, стремятся развиваться за счет различных инноваций. Появление новых доступных информационных ресурсов на иностранных языках, интенсивная научная и профессиональная коммуникация актуализи-